

Автор - Никита Зонов, Томск (Россия).

* * *

...мир глядит из окон,
а я... горю... —
снится одинокому
фонарю;
снятся былью небыли,
ядом — мёд.
Из меня ль, из неба ли? —
снег идёт.

Снег идёт, сутулится.
Жизнь сама
засыпает улицы
и дома,
засыпает ставни и
фонари.
Засыпает главное —
что внутри.

Вот за ней, за неюю,
в грусть-тайгу
от себя по снегу я
убегу.
Ты звони мне, Господи,
мир даря.
Остальное — просто до
фонаря.

Падающего — толкни

Знаешь, мы не одни.
Летит и болит душа...
Падающего — толкни,
рукой,
как воздушный шар.
Лети, лепесток, лети,
под куполом шапито,
не сущий, но во плоти —
лети, несмотря на то
что дни твои и труды
пока что не на виду,
и даже твой поводырь
уже не дудит в дуду.

Господи, упреди
кошек и голубей.
Можешь любить — люби,
а сможешь убить — убей.
Пари на своих ветрах
вне времени и страны,
пусть те, кто уходят в прах,
из праха и рождены,
пусть даже в твоём окне
уже не горят огни,
но падающего,
во мне
падающего, — толкни.

* * *

Это у меня осень.
Это у тебя — лето.
Я уже и жить бросил,

просто не моё это.

Так что не чуди, брось, и
не усугубляй факты.
Я бы и не жил вовсе,
да не по себе как-то.

Всё, что нам судьба бросит,
корни отдают кроне,
и у нас с тобой, осень,
больше ничего, кроме...

Кроме тишины. В шуме,
аж до синевы белом.
Ну а кто из нас умер —
это не моё дело.

